

УДК 32С2

Беспалова Т.В.

ПРОБЛЕМА ОБРЕТЕНИЯ ИСТИННОГО ПАТРИОТИЗМА В КОНЦЕПЦИИ И.А.ИЛЬИНА

Аннотация. В статье раскрываются особенности трактовки патриотизма как духовного состояния, а также освещаются три аспекта, которые, по мнению И.А.Ильина, включает в себя истинный патриотизм: национально-культурный, религиозный, государственно-правовой.

Ключевые слова: концепция патриотизма, национальная самобытность, государственный патриотизм, родина, Ильин

Теперь мне 65 лет, я подвожу итоги и пишу книгу за книгой. Часть их я напечатал по-немецки, но с тем, чтобы претворить написанное по-русски. Ныне пишу только по-русски. Пишу и откладываю одну книгу за другой и даю их почитать моим друзьям и единомышленникам.

Эмиграция этими исканиями не интересуется, а русских издателей у меня нет. И мое единственное утешение вот в чем: если мои книги нужны России, то Господь уберезет их от гибели; а если они не нужны ни Богу, ни России, то они не нужны и мне самому.

Ибо я живу только для России.

И.А.Ильин

Наиболее актуальным и перспективным категориальным подходом в широком методологическом предметном поле является определение патриотизма И. А. Ильиным как духовно-творческого акта самоопределения личности и нации. Для И. А. Ильина Россия как народ и культура в качестве источников патриотизма изначально выступают в виде единого живого организма, отличающегося определенными признаками: географически страна формировалась как органическое единство равнинного типа (русский народ вынужден был постоянно осуществлять самооборону, а не агрессию, давая отпор набегам многочисленных племен); религиозно русский народ всегда боролся за свою веру — православие (образ “Святая Русь” означал не нравственно праведную или совершенную в своей добродетели Россию, а указывал на признание веры своим главным долгом и отличительной особенностью своего земного существования); государственное единство исторически обеспечивалось единодержавием (унитарным началом) на основе политического включения, экономического и культурного срастания малых государств в

державную целостность, тогда как федеративное начало обнаруживало тысячелетнюю неспособность русского народа к такой форме государственности [1].

Концепция патриотизма И. А. Ильина является самой детальной в смысле определения природы возникновения патриотизма, выделения этапов его формирования, связанных с изменением содержания, обозначения нескольких уровней духовного и религиозного обретения патриотизма, его политического и правового выражения, дает представление о многомерности исследуемого явления.

Интересен подход И. А. Ильина к природе возникновения патриотизма, особенно в той его части, когда чувственная форма определяет патриотическую принадлежность. Близость патриотизма биологическому чувству, на первом этапе его обретения, всегда вызывала множество споров. И. А. Ильин разрешает эти споры, определяя следующие признаки патриотизма — долг, честь, признательность как естественно возникающие, а не предписанные или обязательные.

Появление правосознания приобретает постепенно свое обязательное выражение на государственно-правовом уровне, но его глубинная суть остается личной индивидуальной творческой тайной. Взаимосвязь нужды, страха с долгом, честью, признательностью может вызывать сомнение только у человека, который не считает себя духовно обязанным Отечеству, не осознает своего единства с ним.

Понятие “духовное самоопределение” подчеркивает самостоятельную значимость человека в обретении патриотического чувства и творческое определение собственных жизненных ориентиров. Духовно-религиозное самоопределение человека и общества, по И. А. Ильину, является целью патриотизма и выражает себя в национально-культурном и государственно-правовом развитии России.

Обретение патриотизма в интерпретации И. А. Ильина имеет свою специфику, связанную, прежде всего, с его индивидуальным творческим свободным осмыслением, и выполняет функцию духовного самоопределения человека. Определяющее значение приобретает понятие “духа”, “духовной жизни” народа. Дух, являясь одной из основных философских категорий, осмысливается с национально-культурной и политической позиций.

Ильин считает, что особенности любой человеческой деятельности, собственное ощущение красоты, любви, греха, Бога, смерти, создают реально существующий национальный мир, который поддерживается на протяжении длительного времени единой духовной жизнью, духовной близостью народа. Иначе говоря, национальная самобытность является содержанием духовной природы, духовной однородности любого народа. В свою очередь “духовная природа” наполняет жизнь смыслом, интегрирует общество и является обоснованием патриотического единства людей в правовых и государственных формах [2].

Представляется эвристическим понятие “государственный патриотизм”, которое И. А. Ильин связывает не с идеологией, а с правовой и политической культурой. Суть в том, что государственный патриотизм возникает при условии преимущественности правовой культуры государства, но речь не идет о ее исключительности. Государственно-правовой приоритет патриотизма для каждого индивида возникает на втором уровне обретения родины, когда человек

начинает испытывать чувства долга, чести, признательности, что связано с возникающим правосознанием. На первом этапе познания родины индивид ощущает эмоциональную необходимость, вызванную желанием самосохранения, в связи с чем производит определение своей принадлежности к конкретной социальной группе. Тем не менее эмоциональная необходимость обретения родины, подкрепленная ее государственно-правовой значимостью, еще не отражает духовного смысла истинного патриотизма.

Огромное значение И. А. Ильин придает творческому выражению человеческой деятельности, отвергая ее бесцельный и развлекательный характер. Творчество должно всегда преследовать цель, служить задаче духовного обогащения человека. Именно поэтому патриотизм как творческий акт должен привести личность к духовному самоопределению через чувство, волю и действие [3].

На пути обретения родины И. А. Ильин видит две проблемы. Первая связана с недостаточным осознанием значимости духовной сущности патриотизма, что приводит то к усилению позитивного чувственного отношения к родине, то к ослаблению. Зависимость патриотизма от обстоятельств означает его неосознанное восприятие, отсутствие адекватного осмысления индивидом. Это приводит к слепой любви-страсти или полному равнодушию и безразличию. Эти противоречивые чувства сменяют и взаимодополняют друг друга, причем личность, выражающая их, оказывается творчески ограниченной.

Вторая проблема состоит в ошибочном выделении одного из внешних достоинств родины (природа, пространство и другие) и придании ему самоценности или учета всех условных признаков Отечества, что на самом деле, считает И. А. Ильин, может не отражать его духовного смысла. Создается ситуация, когда человек находится в заблуждении, в состоянии произвольной подмены "объекта любви", не пытаясь обрести настоящий.

Обе опасности преодолимы при условии усвоения истинного патриотизма, когда внешние условия и форма жизни выражают внутреннюю духовную сущность Отечества. Более того, определение истинного патриотизма возможно вне учета этих условий в форме любви к духу, который проявляет внутреннюю природу. Представляется важным признание объективного достоинства предмета своей любви, что является обоснованием правоты чувства и правоты служения.

Безусловная духовная красота родины объясняет ее самоценность и создает индивидуальные сложности в процессе ее поиска. Наличие духовного опыта у человека становится, по И. А. Ильину, главным критерием его приобщения к отечеству. Понятие духовного опыта, в своем конечном проявлении, оказывается связанным с отождествлением субъекта с предметом его любви, ощущением единства их духа — в этом состоит суть акта духовного самоопределения человека, народа.

Любовь в ее истинном понимании создает возможность огромной духовной самоотдачи человека, способности к самоотречению ради сохранения объективной ценности родины. Возникает закономерный вопрос: что такое единство духа, как достигается отождествление субъекта с

предметом любви? Это происходит, после обретения родины, когда человек посвящает творческое состояние своей души и судьбы духовной судьбе своего народа [4].

Особую значимость приобретает самоценность и универсальность духовной жизни народа, обосновывающие уникальную способность человека к самопожертвованию. Самоотречение от собственной жизни ради спасения своего народа, частью которого является человек, есть высшая степень выражения истинного патриотизма. Одухотворение души человека так же необходимо, как одушевление его тела. Духовное единство патриота со своим народом вызвано необходимостью поиска высшей цели в жизни.

Главным, на наш взгляд, в интерпретации патриотизма И. А. Ильиным является определение его как духовного состояния. Оно не приобретается, не может быть продуктом чужого духовного опыта, оно приходит в индивидуальном творческом порыве, который имеет духовную и предметную направленность.

Как же складывается и сохраняется духовная жизнь народа в условиях сменяющихся исторических эпох? Оказывается, каждый народ обладает безусловным набором самобытных черт (национальность, язык, климат, природа и т. д.), которые частично определяют его национальный характер. Далее происходит выбор своего особого духовного пути, связанного с борьбой души со страстью, несчастьем, ограниченностью путем личного одухотворения, что представляется возможным только в условиях “общности духовного предмета”, которым не ограничивается смысл духовной жизни народа [5].

Появляется необходимость объяснения самой возможности сохранения духовного творчества народа при его постоянном обновлении. И. А. Ильин вводит понятие “духовные акты особого национального строения”, которое, на наш взгляд, раскрывает смысл такого термина как “национальная самобытность”. Иначе говоря, национальная самобытность, возникшая в процессе обретения общего предмета любви, будет проявлять себя до тех пор, пока существует личный духовный и национальный опыт человека.

Особое место в духовном творчестве народа занимает деятельность национального гения, приобретающая значение центра истинного народного самоопределения. Главным достижением национального гения становится создание предметной сферы, цель которой — одухотворение человека, преодоление физической смерти отдельных членов общества и сохранение его духовного единства посредством приобретаемого духовного опыта. Здесь И. А. Ильин особо отмечает значение религиозного аспекта патриотизма.

Тожественность субъекта с предметом любви происходит также в одинаковом понимании Бога и в общем пути восхождения к нему. Иначе говоря, любовь к родине дополняется верой в нее и уже не существует отдельно. Необходимо отметить, что патриотизм как духовное состояние находится в тесной взаимосвязи с интернационализмом, понимаемым И. А. Ильиным как всемирное братство.

Более того, различные духовные характеристики родины — этические, нравственные, религиозные, эстетические, правовые — определяют многогранность патриотизма и одновременно являются частью общечеловеческого достояния. Духовные достижения родины не

имеют хронологических рамок и государственных границ. На наш взгляд, общечеловеческая значимость Духа обосновывает реальную возможность взаимодействия патриотизма с интернационализмом.

И. А. Ильин различает понятия “духовность национального характера” и “национальный характер Духа” [6]. Первое придает высший смысл инстинкту самосохранения национального общества в глобальном масштабе, способствует творческому созданию национальной культуры, подчеркивает ее общечеловеческое значение, создает условия духовного взаимообогащения разных национальных культур.

Нельзя согласиться с И. А. Ильиным лишь в том, что человек должен любить чужой Дух, так же, как свой. Речь, на наш взгляд, можно вести о понимании, восприятии, уважении иного, но не любви. Не может быть одинаковой любви к своему народу и чужому, так как сама любовь своеобразна и неповторима.

Национальный характер духа — это конкретное проявление индивидуальной творческой любви к родине, созданной национальным и культурным своеобразием и обладающей безусловным характером.

Таким образом, трактовка патриотизма как духовного состояния, по И. А. Ильину, включает в себя три аспекта: национально-культурный, религиозный, государственно-правовой. Национально-культурная значимость патриотизма связывается с возникновением духовного опыта, духовного творчества, духовной предметности и всего, что связано с национальной самобытностью и ее культурным выражением.

Религиозный аспект патриотизма обосновывает духовную близость, однородность людей в одинаковом понимании и общем пути к Богу. Эти два аспекта отражают внутренний смысл патриотизма и являются необходимым условием для создания естественных политико-правовых отношений и единого государства.

Государственно-правовой аспект патриотизма проявляет себя в возникающем правосознании — отражении духовной необходимости патриотизма в политике и формировании государства как результата духовной интеграции общества. Государство становится политической формой Отечества, приобретает внутреннюю и внешнюю значимость, его защита является нормальным проявлением истинного патриотизма. Представляется важным отметить — духовная необходимость патриотизма в политике связана с его правовым значением. Вопрос о необходимости войны может решиться положительно только в случае доказанной угрозы национальному своеобразию государства, но и в этом случае с позиции правосознания, по Ильину, война — это “подлинное братоубийство» [7].

Таким образом, обретение духовного творчества (опыта, предметности) в условиях достигнутой духовной близости, слияние субъекта с предметом любви, создание, развитие, сохранение государства в его национально-культурном своеобразии отражает истинный смысл патриотизма и становится высшим актом духовного самоопределения общества.

В последнее время актуальным стало отторжение так называемого “слепого” патриотизма. С чем это связано? И. А. Ильин поднимает проблему духовной слепоты общества, вызванной отсутствием нравственных ориентиров и соответственно неверным волевым выбором человека. Избежать различных форм проявления “слепого” патриотизма возможно при условии следования ценностям добра и справедливости.

Философ связывает настоящий патриотизм с “русскостью души”, которая должна жить в человеке изначально, а не быть приобретенной. Заимствованная “русскость души” должна постоянно получать повседневную духовную подпитку, что свидетельствует о зависимости чувства любви к родине от места, условий проживания и возможного только здесь духовного творчества. Необходимо понять, что патриотизм как духовное состояние человека не исчезает по мере его удаления от родины.

Революция 1917 года разделила патриотов России на тех, кто не признал советский режим и остался духовно с прежней Россией, и тех, кто воспринял действительность как историческую необходимость, смирился и стал жить на благо новой советской России. Современная ситуация (начало которой положил 1991 год) несколько похожа. Патриоты различной идеологической окраски — социалистической, национальной, либеральной, изменившие место проживания, пытаются снова и снова понять, осмыслить, выразить общий для всех предмет любви — Россию.

Для социал-патриотов — это утрата прежней значимости родины, необходимость социально ориентированного, государственного патриотизма. Для либерал-патриотов — это долгожданное экономическое обновление России и ее приближение к западным образцам. Для национал-патриотов — это возможность развития национального своеобразия, укрепления русских традиций и культуры. Главное, что можно констатировать, сущность (содержание) духовного состояния или патриотизма в политике не влияет на факт его наличия у человека, но является важнейшим критерием, определяющим его дальнейшие действия.

В целом, следует заключить, что феномен патриотизма отличается многоуровневым и многоаспектным своеобразием, обнаруживая себя в единстве трех основных типов идентификации и самоопределения человека (государственном, национальном, личностном), осваивающий религиозно-духовный опыт и национально-культурную самобытность народа в интервале от имперской до республиканской форм государственности как сочетание любви к Родине со служением ее государственному и политическому образу.

Русский патриотизм обусловлен национально-культурной самобытностью творческого религиозно-православного акта сердечной созерцательности (понятие И. А. Ильина), составляющего вместе с единовластием и коллективной идентичностью его содержательную основу.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993.

[2] Ильин И.А. Родина и мы : сборник / Сост., вступ. ст. и коммент Ю. Т. Лисицы. – Смоленск: Посох, 1995. – С. 316.

[3] Там же. С. 318.

[4] Там же. С. 320.

[5] Там же. С. 322.

[6] Там же. С. 325.

[7] Там же. С. 327.

© Беспалова Т.В., 2015.

Статья поступила в редакцию 15.10.2015.

Беспалова Татьяна Викторовна,

доктор философских наук, кандидат политических наук,
Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону),
e-mail: tvbepalova@sfnedu.ru.

UDC 32С2

Bepalova T.

THE PROBLEM OF ACQUIRING TRUE PATRIOTISM IN I.A. ILIN'S CONCEPT

Abstract. The article describes the features of the interpretation of patriotism as a spiritual state, and highlights three aspects which true patriotism, according to I.A. Ilin, includes: national and cultural, religious, state-legal.

Key words: the concept of patriotism, national identity, national patriotism, homeland, Ilyin.

Bepalova Tatyana Viktorovna,

D. in Philosophy, Ph.D.,
Southern Federal University (Rostov-on-Don),
e-mail: tvbepalova@sfnedu.ru.